

Чарльз расхохотался, — "Ну, я думаю, это отличная идея. Думаю, стране немного смеха не помешает, когда вся эта суматоха утихнет. Лично я считаю, что после всего этого мы немного времени проведем, любуясь красотками на Южном пляже. Вот что заставит вас улыбнуться!" — продолжал он, ухмыляясь. Гарри уставился на дядю. Девушки, Южный пляж? Звучит неплохо. Он закрыл глаза, погружаясь в размышления, как это делают все нормальные подростки. Странно, но внезапно Чо Чанг, которых он представлял себе в бикини, поблекли и стали выглядеть... Гарри открыл глаза. — "Итак, первая неделя — это основы. Никаких путешествий во времени. Мы должны начать с самого начала". — Чарльз встал. — "Я хочу, чтобы ты немного посидел здесь и очистил свой разум". — "Как это сделать?" — спросил Гарри, совершенно не понимая. — "Найдите свой центр. Сначала нужно полностью расслабиться. Расслабляйте по одной части тела за раз. Напрягите мышцу, а затем медленно расслабьте её. Начните с пальцев ног и сделайте это со всем. Я имею в виду всё. Если заснете, не паникуйте. Просто начнём сначала. Как только расслабитесь, обратите свой ум внутрь. Постарайтесь выкинуть все мысли, что плавают в этом толстом черепе Поттера, и сосредоточиться только на одной вещи". — "На чём?" — спросил Гарри у пожилого человека. — "Я не могу тебе этого сказать. Я не знаю, на чем нужно сосредоточиться, чтобы найти свой центр. Ты должен понять это сам", — сказал Чарльз, возвращаясь в коттедж. Чарльз вышел на крыльцо, которое он пристроил к коттеджу. Он любил сидеть на крыльце, когда ему удавалось остановиться в каком-нибудь доме. Это был прекрасный способ расслабиться. Он начал писать письмо Сириусу и письмо Дамблдору. Тем временем Гарри делал то, что велел ему дядя. При этом он очень долго бурчал. Он начал с пальцев ног, напрягая и расслабляя каждую мышцу своего тела. Это заняло много времени, но он не заснул. Когда он расслабился, он понял, что дальше будет самое сложное. Как, чёрт возьми, он собирался очистить свой разум? Все, о чем они говорили, проносилось в его голове. Хорошо, а что бы сделал самый организованный человек из всех, кого он знал? Гермиона выстроила бы всё в ряд и посмотрела бы на всё в порядке важности. Что ж, по крайней мере, с этого можно было начать. Гермиона... Гарри понял, как сильно он по ней скучает. Дело было не только в том, что она всегда знала, как заставить Гарри работать над проблемой; он просто скучал по разговорам с ней. В прошлом году они так много времени проводили вместе, особенно когда Рон вел себя, как последний болван, что он уже привык к тому, что каждый день находится рядом с Гермионой. Разговоры с ней, встречи с ней — вот одна из причин, почему он так разозлился, когда узнал, что Рон и Гермиона вместе. Ему нужно было увидеть своего лучшего друга. Посмотреть в эти шоколадные глаза и понять, что она всё ещё рядом с ним. Гарри понял, что он нашел свою цель. Все остальное, все остальные заботы улеглись. Впервые за долгое время его душа была спокойна и тиха. Чарльз наблюдал за Гарри с крыльца с разных сторон. Сначала Гарри перестал бормотать себе под нос что-то о текущей задаче. Затем он увидел, что Гарри расслабился и его дыхание замедлилось. Затем, слегка просканировав сознание мальчика, он почувствовал, что Гарри сосредоточился. Чарльз был удивлен. Он ожидал, что этот первый шаг займет гораздо больше времени. Фактически, несколько дней. Это означало, что у мальчика уже есть якорь, что-то постоянное в его странной повседневной жизни, что-то хорошее для него. Чарльз задумался, кто она такая. Затем ему пришла в голову идея. Чарльз спросил Стар, не будет ли она любезна отнести письмо Дамблдору. Она заверила его, что точно знает, где находится Хогвартс. Он напомнил ей, чтобы она не снимала щитов и защит. — "Да, мастер Чарльз. Я знаю, что делать. Мастер Джеймс всегда говорил мне об этом, когда я бралась за его дела". — "Я знаю, Стар, просто я беспокоюсь о безопасности Гарри". — "Мы обеспечим безопасность хозяина Гарри, обязательно. Я не позволю, чтобы в этот раз с хозяином Гарри случилось что-то плохое". Она исчезла с письмом в руках. Чарльз спросил Хедвиг, будет ли она отвечать Сириусу. Она посмотрела на Гарри, потом снова на Чарльза. — "Я обещаю оберегать его до вашего возвращения. Вас это устроит?" — сказал Чарльз, усмехаясь. Хедвиг щелкнула клювом и улетела на юг с письмом Сириуса. Когда Хедвиг пришла в дом № 12 по Гриммаулд-плейс, Сириус был один в комнате Бакбика. Он очень волновался за Гарри: Дамблдор не сказал

ему, у кого находится Гарри, и лишь сообщил, что тот должен быть в безопасности, поскольку этот человек — его друг. Сириусу надоела политика Дамблдора, не дававшего никакой информации. Он должен был что-то предпринять. Он устал сидеть и ждать. Сириус Блэк устал ждать настолько, что изучил все, что можно было прочитать в библиотеке Блэков. Также он изучил немало книг Люпина и даже несколько книг Гермионы. Она одолжила ему несколько своих самых любимых книг в мягкой обложке. Падфут никогда не был любителем учиться, в школе уроки давались ему легко. Но Азкабан научил его не принимать ничего на веру. Он хотел быть готовым помочь Гарри, когда придет время встретиться с Волдемортом. Поэтому он учился и осваивал новые заклинания, новые способы делать то, что уже знал. Он чувствовал, что готов к бою. Но была одна большая проблема. Сириус просто не знал, в каком направлении двигаться. Когда Хедвиг влетела в дверь, у него чуть не случился сердечный приступ от облегчения. Прочитав письмо, которое она ему принесла, он рассмеялся и повёл её на кухню за угощением. Как только она была готова, он поставил внизу пергамента метку лапой, и Хедвиг с готовностью улетела через окно на север. Сириус переоделся в магловскую одежду. В рюкзак он положил свои конспекты, несколько книг из библиотеки, которые, по его мнению, могли помочь, и с улыбкой добавил одну из книг Гермионы. Сириус прочитал "Волшебника страны Оз" из стопки книг Гермионы и влюбился в отважного малыша Тото, самого храброго героя романа. "Ну, теперь мы точно не в Канзасе", — подумал Падфут, направляясь в комнату Бакбика. "Заклинание разочарования должно сработать, чтобы спрятать их по пути на север". Стар вспомнила, как добраться до Хогвартса. Она аппарировала в коридор перед кабинетом Дамблдора. Она попросила горгулью открыть дверь, и та, конечно же, открыла. Они всегда открывают, если попросить. Она быстро взобралась по звёздам и постучала в дверь на самом верху. — "Войдите", — раздался знакомый голос. Звезда, словно призрак, скользнула в кабинет директора. Дамблдор, подняв голову, никого не обнаружил. Взмахнув рукой, словно отгоняя мираж, он опустил взгляд. Перед ним стояла она, домовая эльфийка, которую он считал ушедшей в мир иной. — Профессор Дамблдор, у меня для вас записка от мастера Чарльза. Он просит меня подождать с ответом, если вам будет угодно, — пискнул эльф, его тонкий голосок, казалось, проникал в самую душу. Дамблдор был потрясен. Он искренне верил, что Стар умерла от горя после смерти Джеймса. Он сам, бессильный утешить ее, признал свое поражение. А теперь она стояла перед ним, облаченная в сюртук из великолепно выделанной кожи, с поясом, украшенным бисером и перьями, и мягкими кожаными чехлами для ног. — Входите и садитесь, пожалуйста. Я так рад видеть тебя, Стар. Мне очень жаль, что мы не поддерживали связь. Как ты? — спросил директор, стараясь сохранить спокойствие. — Я в порядке, сэр. Должен сказать, что вы выглядите не очень хорошо. Мне кажется, вы беспокоитесь о мастере Гарри. Вы только что прочитали записку от мастера Чарльза. Значит, вам уже лучше, — ответила эльфийка, усевшись на угол стола Дамблдора, скрестив ноги. Дамблдор кивнул. Он быстро написал ответ для Стар и вручил ей записку. После того, как эльфийка покинула кабинет, директор налил себе бокал лучшего Огдена. Впервые за почти сутки он позволил себе вздохнуть с облегчением. В конце этого туннеля, возможно, появился свет. Но, с другой стороны, это мог быть и поезд, несущий неизвестность.